МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Тридцатилетние» писатели («миллениалы»)
как новейшее литературное поколение**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 5 курса 511 группы
направления 450301 – Филология
(профиль «Отечественная филология» (Русский язык и литература))»
Института филологии и журналистики

Родионова Ивана Валерьевича

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Проблема поколений является одной из ключевых в современных гуманитарных науках, включая литературоведение. В современном литературном процессе, особенно в эпоху постмодернизма, понятие «литературное поколение» постепенно становится более актуальным, чем категории литературных школ или направлений. В центре внимания данной работы находится поколение русских писателей-«миллениалов» – «тридцатилетних», чья активная литературная деятельность началась во второй половине 2010-х годов и достигла пика в 2018–2025 годах.

Понятие «поколение» рассматривается как термин для описания группы людей, объединённых общим временем жизни и социокультурным опытом. В отличие от более широких терминов «период» или «эпоха», поколение охватывает меньший временной промежуток и характеризуется уникальными чертами, связанными с самоидентификацией. Исторически поколения становятся заметными в периоды социальных потрясений или трагедий, тогда как «спокойные» поколения часто остаются в тени для современников и изучаются ретроспективно.

Литературное поколение отличается от литературной школы или направления. Литературная школа предполагает компактность, наличие общей эстетической программы, лидеров и осознанную принадлежность участников. Литературное направление характеризуется более размытыми границами и отсутствием явных лидеров. Поколение же объединяет авторов, живущих в одну эпоху, независимо от их эстетических предпочтений, но связанных общими социокультурными чертами, которые проявляются в их творчестве.

Обосновать «тридцатилетних» писателей как поколения нам помогли работы Б. Дубина, Ю. Левады, Ю. Лотмана, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Чудаковой. Основными признаками поколения мы считаем следующие:

– для поколения важна категория идентификации и самоидентификации, а также общность опыта;

– поколение всегда приходит на смену предыдущему и стремится занять его место в социокультурной иерархии либо обрести новое, собственное;

– у каждого поколения есть рамки и границы, выше которых ему не добраться, поскольку эти места оставлены для последующих поколений – таким образом происходит сменяемость поколений;

– «проблема поколения» постоянно дополняется и видоизменяется со временем, потому ее различные аспекты неизбежно будут дополняться, уточняться и переформатироваться;

– ключевыми и наиболее «видными» для исследователей неизбежно становятся поколения трагические, «потерянные», нежели относительно благополучные;

– важным вопросом становится стратификация различных элитарных поколений как кристаллизации поколений общих (интеллектуальные представители, в сфере культуры и проч.).

Объектом нашего исследования стало литературное поколение прозаиков-«тридцатилетних» («миллениалов»). Предмет исследования – черты их литературы, выявляемые через анализ художественных текстов, интервью авторов, а также статей критиков и литературоведов.

В работе была поставлена и достигнута **цель** – представить поколение «тридцатилетних» и выделить его основные характеристики. Для этого решены следующие **задачи**: уточнение концепций поколений, обоснование признаков литературного поколения «тридцатилетних», характеристика его представителей и определение принципов их выявления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новейших литературных явлений, особенно поколения «миллениалов», которое активно формирует современный литературный процесс в России.

Методология работы: исследование опирается на междисциплинарный подход, включающий литературоведческий анализ, социологические

концепции поколений (Н. Хоув, В. Штраус, В.В. Радаев и другие) и критические статьи (А. Осанов, В. Левенталь, Е. Декина и другие). Основной метод практического анализа – изучение коротких списков литературных премий за 2018–2024 годы.

Цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение, список использованных источников (56 позиций).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **1 главе** проанализированы предпосылки появления писательского поколения «тридцатилетних» («миллениалов») его социология. Глава состоит из девяти подпунктов.

В п.1.1 обозначены хронологические границы поколения; дана характеристика общих особенностей литературного поколения «тридцатилетних».

В п.1.2 речь идет о терминологическом обозначении литературного поколения: «миллениалы» или «тридцатилетние», внимание обращается на происхождение термина «миллениал», о его разработанности в западной социологии и о соотнесенности с понятием «тридцатилетние». Несмотря на дискуссии о терминологии, литературное поколение в целом признаётся состоявшимся, и его анализ становится актуальным в условиях близящегося завершения его активной коллективной

В п.1.3 представлен портрет русского писателя-миллениала. Важное место уделено социокультурному контексту, так как «тридцатилетние» писатели застали три эпохи: отголоски СССР (детство), кризисные 1990-е (отрочество) и потребительский бум 2000-х (юность). Постоянные изменения препятствовали формированию какой-либо стабильной устойчивой идеологии, усиливая индивидуализм и интерес к поп-психологии («личные границы», травмы). Предпосылками литературного поколения «тридцатилетних» называются литературный вакуум девяностых и

разреженное литературное пространство нулевых. В конце 1990-х – начале 2000-х молодёжь редко шла в литературу из-за низкого престижа профессии и тотального доминирования постмодернизма (В. Пелевин, В. Сорокин). В нулевые годы, помимо «новых реалистов», значимых литературных школ и направлений не сложилось. В связи с этим у миллениалов не сложилось преемственности с предшественниками.

В п.1.4 проанализированы литературные влияния на поколение «тридцатилетних», особенно литературных школ. Школа литературных практик и Creative Writing School сыграли ключевую роль, обучая авторов актуальным для поколения темам и техникам, а также способствуя их продвижению. Поколение «тридцатилетних» предпочитает реализм, жизнеподобие и автофикшен, отвергая деконструкцию и формальный эскапизм.

В п.1.5 доказывается, что поколение «тридцатилетних» – это поколение, а не школа, так как не имеет признаков литературной школы (общей программы, лидеров, осознанной принадлежности). Объединяющими факторами служат социокультурный опыт и время активной деятельности (2010-е – 2020-е годы). Авторы этого поколения индивидуалистичны, избегают группировок, но их творчество отражает схожие темы – такие как психологические травмы, собственная идентичность, социальные проблемы поколения.

В п.1.6 прослеживается динамика развития поколения «тридцатилетних». Поколение активно развивается с середины 2010-х, получая признание через премии («Лицей», «Большая книга») и публикации в крупных издательствах («Редакция Елены Шубиной», «Альпина. Проза»). Авторы ориентируются на читателей-сверстников и их проблемы и чаяния, что обеспечивает популярность их текстов.

В п.1.7 разбору подвергается такая характерная черта поколения «тридцатилетних», как инфантилизм. «Отложенное взросление» проявляется в подчеркнутой демонстративной инфантильности авторской позиции,

фокусе прозаиков на личных переживаниях персонажей, темах детства и невстроенности в социум. Это во многом связано с поколенческим разочарованием в традиционных моделях жизненного успеха, разрывом между поколениями, а также отсутствием чётких представлений о будущем.

В центре п.1.8 – «новая этика» поколения «тридцатилетних». «Новая этика» в текстах авторов поколения часто подразумевает акцент на личных историях, феминизме, постулированию различий, социальных проблемах. Тексты зачастую ориентированы на молодую женскую аудиторию сверстников, избегая традиционных литературных «мужских» нарративов, характерных для предыдущих поколений.

В п.1.9 поколение «тридцатилетних» охарактеризовано как «поколение профессиональных писателей». Многие авторы-«тридцатилетние» («миллениалы») становятся именно профессиональными писателями благодаря обучению. Также они выстраивают свой личный бренд через социальные сети и литературные мероприятия. Большая роль здесь принадлежит частным литературным школам (CWS, Школа литературных практик), через которые проходит большинство видных авторов-«миллениалов».

На наш взгляд, время прозы «тридцатилетних» как явления ощутимо приближается к концу. Основные причины, как нам видится, две. Во-первых, заканчивается культурный цикл: основные темы поколения (травмы, психологические расстройства) уже исчерпаны, автофикшн-книги очень похожи друг на друга, и явление в целом просто исчерпывается; во-вторых, миллениалов уже начинает понемногу теснить следующее литературное поколение – так называемые «зумеры».

В **2 главе** представлены общие черты литературы «поколения миллениалов». Глава состоит из двух подпунктов.

В п.2.1 поколение «тридцатилетних» показано через анализ текстов, получивших значимые литературные премии или прошедших в их короткие

списки. Были статистически проанализированы короткие списки премий «Большая книга», «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер», «Лицей» и «НОС» за 2018–2024 годы. Всего – 29 книг 26 авторов-миллениалов. Статистика по издательствам: лидирует «Редакция Елены Шубиной» (9 книг), за ней следуют «Альпина. Проза» (4 книги), «Новое литературное обозрение» и «Городец» (по 3 книги). Статистика по гендеру: среди авторов книг выборки – 10 женщин и 16 мужчин. Статистика по повторяемости и неоднократности авторства: семь книг попали в списки сразу нескольких премий, а четыре автора представлены двумя книгами. Статистика по издательской востребованности. Большинство текстов были опубликованы до или после номинации, за исключением трёх рукописей.

В п.2.2 на основе анализа текстов статистической выборки и мнений критиков поколения «тридцатилетних» нами выделены и охарактеризованы основные черты прозы поколение «тридцатилетних».

Характеристики прозы «миллениалов» следующие:

1. Упор на реализм и автофикшен. Основной художественный метод – реализм, иногда с элементами магического реализма или антиутопии. Еще один жанровый извод, в смысловом плане близкий к реалистическому подходу – автофикшен, который как жанр сочетает автобиографичность и дневниковость прямого высказывания с потенциальной возможностью художественного вымысла, из-за чего парадоксальным образом стираются границы между правдой и выдумкой.

2. Травмы. Это центральная тема прозы – психологические, социальные, гендерные и этнические травмы. Персонажи часто «упиваются» травмой, а не преодолевают её

3. Семья и детство как пространство прозы. Фокус на неблагополучных семьях, особенно на отношениях «родитель-ребёнок». Образ отца обычно отчетливо негативный.

4. «Новая этика» и феминизм. Авторский акцент на личных судьбах, уязвимости и женском опыте. Соответственно, зачастую это проза с ориентацией на молодую женскую аудиторию.

5. Приземлённость. Подчеркнутая актуальность прозы, отсутствие интереса к истории, метафизике, романтической любви. Юмор также практически отсутствует.

6. Малый объём произведений. Романы обычно не превышают 350 страниц (чаще – еще меньше), имеют одну центральную сюжетную линию и одного главного героя.

В Заключении подводятся итоги работы.

Проблема поколений вообще и литературных поколений в частности – это очень непростые сферы для анализа, хоть и чрезвычайно перспективные. В нашем случае задача дополнительно усложняется рядом факторов.

Во-первых, пока еще отсутствуют фундаментальные труды по данному вопросу – есть только разрозненные статьи в литературных журналах и интернет-СМИ. Во-вторых, добавляет дополнительной работы и подчеркнутая обособленность авторов литературы «миллениалов» («тридцатилетних») друг от друга, их нежелание «группироваться», составлять программы, манифесты и так далее. Исследователю, кроме отдельных статей и интервью, приходится опираться почти исключительно на художественные тексты авторов, а также на факты из их биографий.

Проза «миллениалов» («тридцатилетних») – явление не завершенное, длящееся и на текущий момент времени. Вполне вероятно, что в ближайшие годы некоторые положения придется дополнять, уточнять и даже исправлять. Кроме того, в будущем будет необходимо зафиксировать консенсусные временные границы завершения данного явления, пусть и приблизительные. Можно предположить, что именно зафиксированное завершение активной литературной деятельности авторов литературы «миллениалов» («тридцатилетних») (в рамках явления в целом – с его признаками и

особенностями) станет точкой отсчета для появления основательных работ, посвященных данной теме.

Тем не менее, некоторые выводы можно сделать и сейчас.

Во-первых, поколение «миллениалов» в русской прозе – состоявшееся явление отечественной литературы. Это не течение, направление или школа, а именно литературное поколение, что в истории нашей словесности далеко не редкость. Свое название (дискуссионное) это поколение получило по аналогии с соответствующим ему поколением социологическим (с рядом нюансов). «Тридцатилетними» их назвали критики.

Во-вторых, авторы, принадлежащие к данному литературному поколению, в большинстве своем так или иначе использовали и используют общеповеденческие модели, присущие представителям «поколения миллениалов» вообще. Что в большинстве случаев повлияло на них как на авторов современного отечественного литературного процесса. Упомянем позднее взросление/время прихода в литературу, разрыв связей с предыдущими литературными поколениями, активное участие в частных литературных мастерских, построение личного бренда, ориентированность на читателей-сверстников и волнующие их темы и так далее.

В-третьих, проанализировав работы, посвященные поколению «тридцатилетних», а также пристально прочитав ключевые и характерные тексты авторов-«миллениалов» («тридцатилетних»), мы выделили ряд тем, приемов и особенностей, характерных для этой прозы. К ним относятся реалистическая и актуальная манера письма, уклон в автофикшн, внимание на травме героя, отсутствие положительной отцовской модели, интереса к истории, малый объем романов и другие.

Предположение, что «проза миллениалов» как явление близится к завершению активной творческой фазы, пока не является константой. Разумеется, отечественные авторы-«миллениалы», ставшие известными в период 2018-2025 гг., будут продолжать творческую деятельность и дальше, как продолжали писать многие авторы Серебряного века в тридцатые и более

поздние годы – уже вне самого Серебряного века. На смену «миллениалам» обязательно придет следующее повзрослевшее поколение, в том числе и литературное.

Перспектива нашей работы видится в расширении и дополнении признаков поколения новыми за счет исследования возникающих новых фактов, книг, событий отечественного литературного процесса. Кроме того, отдельный интерес в прозе «миллениалов» («тридцатилетних») представляют языковой анализ произведений «миллениалов» («тридцатилетних»), исследование влияния поэзии (в частности, современной актуальной) на их прозу, анализ самопрезентации авторов в социальных сетях и блогах.

Промежуточные результаты работы были многократно апробированы в выступлениях на писательских встречах, семинарах и школах критики, в участии в составе жюри литературных премий, а также в письменных рецензиях на тексты писателей поколения «тридцатилетних» в центральной печати, на странице литблога «сЧётчик» в соцсети ВК, а также в авторских сборниках критики:

Родионов И. сЧётчик: путеводитель по литературе для продолжающих. Волгоград: Перископ-Волга, 2020. 168 с.

Родионов И. На дно, к звёздам. Заметки об отечественной литературе 2019–2022 гг. М.: АСПИ, 2022. 232 с.